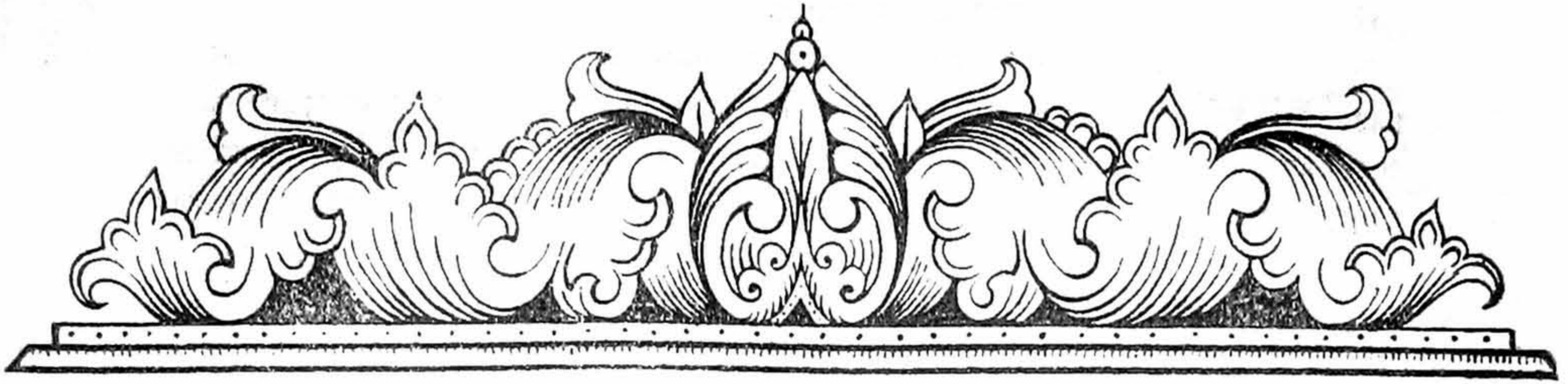

Н. А. БУГРОВЪ († 16 апрѣля)

1911 года.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества.

† Николай Александровичъ Бугровъ.

Въ годовщину религіозной свободы, 16 апрѣля въ 4 часа 15 минутъ пополудни, въ Нижнемъ - Новгородѣ скончался мѣстный крезъ, знакомый всему Поволжью коммерсантъ-милліонеръ и мукомольный король, извѣстный далеко за предѣлами Нижегородскаго края благотворитель и старообрядческій церковно-общественный дѣятель, предсѣдатель Совѣта Всероссійскаго Братства Старообрядцевъ, приѣмлющихъ священниковъ, переходящихъ отъ господствующей церкви, почетный гражданинъ г. Н.-Новгорода, мануфактуръ-совѣтникъ, изъ удѣльныхъ крестьянъ дер. Поповой, Семеновскаго уѣзда Нижегородской губерніи, Николай Александровичъ Бугровъ, 73-хъ лѣтъ отъ роду.

Послѣ смерти Н. А. осталось огромное состояніе. Покойный былъ всегда при жизни человѣкомъ бережливымъ и не увлекающимся. Ходилъ онъ въ русскомъ кафтанѣ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ надѣвалъ длиннополый сюртукъ и цилиндръ. Онъ былъ чрезвычайно доступенъ, простъ и скромнъ въ своей личной жизни, проживалъ лишь самую незначительную часть своихъ

доходовъ, а все остальное жертвовалъ на дѣла благотворительности.

Характеръ благотворительности покойнаго отличался такой широтой размаха, что многимъ со стороны все это казалось прямо невѣроятнымъ: человекъ буквально „сорилъ“ свое колоссальное богатство. И въ простомъ народѣ иногда можно было слышать искреннія слова: „Ужъ если Миколай Александрычъ не попадетъ въ царство небесное, то кто же и попадетъ?!“

Для Нижняго-Новгорода и Нижегородской губерніи, какъ и для многихъ другихъ мѣстъ, а для старообрядцевъ въ особенности, имя Николая Александровича, какъ благотворителя и общественнаго дѣятеля, настолько велико, настолько дорого, что быстрая вѣсть объ его кончинѣ повергла всѣхъ знавшихъ его въ искреннее горе.

Умеръ крупный общественный благотворитель, умеръ добрый, гуманный, самобытный человекъ, имя котораго долго будетъ помнить и чтить простой русскій крестьянинъ, въ тяжелую жизненную минуту всегда находившій помощь „батюшки-благодѣтеля Миколая Александровича“.

Умеръ Н. А. Бугровъ отъ старческой слабости, развившейся на почвѣ болѣзни сердца, а также отъ мучившей его уже нѣсколько мѣсяцевъ опухоли въ желудкѣ. 16 апрѣля днемъ у него было четыре сильныхъ приступа-обморока. Послѣ второго приступа онъ могъ еще говорить. Около его постели собрались близкіе, которымъ умирающій сказалъ нѣсколько послѣднихъ прощальныхъ словъ:

— „Живите въ мирѣ и согласіи, ведите дѣло такъ, какъ оно шло. Никого не обижайте... Больше всего жалѣйте низшую братію“.

Къ 2-мъ час. дня начался новый приступокъ, третій по счету, послѣ него больной уже былъ въ полузабытѣ и не произнесъ ни слова; въ исходѣ четвертаго часа начался четвертый жестокий приступокъ, и въ 4 час. 15 м. Николая Александровича не стало.

Имя покойнаго въ исторіи старообрядчества и русской благотворительности и общественности по справедливости займетъ почетное мѣсто.

Для перечисленія всей его благотворительной дѣятельности потребовалось бы слишкомъ много и мѣста и времени. Попробуемъ перечислить лишь наиболѣе выдающіяся дѣла и благотворенія покойнаго, выходящія далеко за предѣлы старообрядческаго міра.

Покойный Н. А. состоялъ гласнымъ нижегородской городской думы съ 1878 г., безсмѣнно на протяженіи 33-хъ лѣтъ, гласнымъ земствъ, почетнымъ мировымъ судьей въ нѣсколькихъ уѣздахъ, выборщикомъ въ Государственную Думу и кавалеромъ всѣхъ орденовъ, какіе только по уставу можно жаловать лицамъ, не находящимся на казенной службѣ. Когда однажды пишущій эти строки сказалъ покойному, по поводу одного его крупнаго пожертвованія, что, вѣроятно, скоро его представятъ къ наградѣ орденомъ, покойный не безъ нѣкотораго заслуженнаго самодовольства заявилъ, что на-

граждать его больше нечѣмъ: всѣ ордена, какіе только можно, ему уже пожалованы.

Не говоря объ его полезномъ участіи въ различныхъ комиссіяхъ, комитетахъ, попечительствахъ и т. д., онъ оставилъ вѣчный памятникъ себѣ крупными пожертвованіями и благотворительными учрежденіями, изъ которыхъ многія предназначены имъ, убѣжденнымъ, патриархальнымъ старообрядцемъ, не для однихъ старообрядцевъ!

Онъ еще при жизни своего отца, А. П. Бугрова, выстроилъ и обезпечилъ громадное зданіе бесплатнаго ночлежнаго приюта на нѣсколько тысячъ человѣкъ. Также еще при жизни своего родителя, совместно съ своими родственниками, тоже старообрядцами-милліонерами, бр. Блиновыми, построилъ огромный 3-этажный домъ-приютъ со 124 квартирами для вдовъ, стоящій, какъ говорятъ, около 1,000,000 рублей, передалъ его городу и долгое время содержалъ его на свой счетъ. Участвовалъ средствами въ устройствѣ „убѣжища для безприютныхъ дѣтей-сиротъ“. За свой счетъ приобрѣлъ мѣсто и зданіе стараго нижегородскаго театра, и на этомъ мѣстѣ, принадлежавшемъ прежде его дѣдушкѣ П. Е. Бугрову („черноризцу“ Паисію), при большомъ матеріальномъ участіи Н. А. выросло новое роскошное зданіе городской думы. При его же преобладающемъ матеріальномъ участіи учреждено и оборудовано въ собственномъ помѣщеніи нижегородское коммерческое училище. Получая бесплатно воду, нижегородцы обязаны этимъ также Н. А. Бугрову, который, совместно съ покойными Блиновыми и также старообрядцемъ-милліонеромъ У. С. Курбатовымъ, пожертвовалъ громадныя средства на постройку нижегородскаго водопровода, съ условіемъ навсегда отпускать жителямъ питьевую воду бесплатно.

За постройку „Вдовьяго Дома“ и за устройство водопровода покойный Н. А. удостоился Высочайшихъ благодарностей.

Н. А. Бугровымъ приведено въ исполненіе предсмертное завѣщаніе его отца подарить крестьянамъ Пуреховской волости, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, приобретенныя Бугровыми отъ помѣщиковъ лѣсныя угодія, которыя оцѣниваются нынѣ въ милліонъ рублей. Небольшая часть этого имѣнія была имъ предназначена на поддержаніе прихода старообрядцевъ, пріемлющихъ бѣлокриницкое священство, въ дер. Остаповѣ той же волости.

Самимъ Н. А. Бугровымъ пожертвовано крупной цѣнности лѣсное имѣніе Семеновскому уѣздному земству съ тѣмъ, чтобы земство выдавало лѣсъ на погорѣльцевъ своего уѣзда и оказывало помощь за счетъ этой дачи бѣдствующимъ крестьянамъ.

Покойный оказывалъ всегда и мелкую помощь нуждающимся. Погорѣльцамъ-землякамъ выдавалъ лѣсъ на постройку. Сколько бы и откуда бы ни явилось погорѣльцевъ съ офиціальнымъ удостовѣреніемъ объ ихъ бѣдности, покойный своеручно выдавалъ каждому 3—5 рублей, а иногда и больше. На эту цѣль даже въ уставѣ учрежденнаго покойнымъ и Высочайше утвер-

жданнаго „Товарищества паровыхъ механическихъ мельницъ Н. А. Бугрова въ Н.-Новгородѣ“, съ основнымъ капиталомъ въ 3,000,000 рублей, определено отчислять 15% чистой прибыли.

Не говоря уже объ ежедневной милостынѣ нищимъ и бѣднымъ, въ дни памяти родственниковъ и близкихъ покойнаго, каковыхъ дней насчитывается болѣе 20 въ году, устраивались въ нѣсколькихъ мѣстахъ губерніи поминальные обѣды, и раздавались деньги нищимъ, на что каждый разъ выходило по нѣсколько тысячъ рублей. Сестрѣ покойнаго Зиновіи Александровнѣ, старой дѣвицѣ около 80 лѣтъ, рѣдкой доброты челоуѣку, проведенному всю свою жизнь въ постѣ и молитвѣ, было покойнымъ предоставлено право оказывать помощь бѣднымъ раздачей муки, и однажды Николай Александровичъ въ шутку сказалъ, что „самый крупный у него покупатель—Зиновія Александровна, она „купила“ муки на полмилліона рублей“.

Въ голодные годы Н. А. закупалъ хлѣбъ для голодающихъ крестьянъ своей губерніи.

Съ именемъ покойнаго связана масса дѣлъ помощи бѣднымъ. Ихъ не перечесть, но въ общемъ эти мелкія пожертвованія опредѣляются сотнями тысячъ рублей ежегодно.

Благотворительныя учрежденія покойный создавалъ не только на своей родинѣ. Въ Саратовѣ вмѣстѣ съ Блиновыми имъ построена богадѣльня. Въ Ессентукахъ, Терской области, онъ вмѣстѣ съ милліонерами-старообрядцами бр. О. М. и П. М. Мальцевыми (въ Балаковѣ) выстроилъ и передалъ въ казну роскошное зданіе санаторіи для чахоточныхъ христіанскаго вѣроисповѣданія, въ память 17 апрѣля 1905 года, дня объявленія свободы вѣроисповѣданія; въ эту санаторію на очень доступныхъ условіяхъ принимаются торгово-промышленные служащіе, получающіе не болѣе 600 рублей въ годъ.

Это черты изъ общей благотворительности покойнаго.

А вотъ и спеціально-старообрядческая благотворительность Н. А. Бугрова. Въ этой отрасли я не нахожу другихъ примѣровъ того, чтобы *одно* лицо, да еще въ тѣ суровыя, стѣснительныя времена, затратило такія громадныя средства на старообрядческія благотворительныя и иныя учрежденія, создавая и обезпечивая ихъ на вѣчныя времена съ такой упорной настойчивостью и планомѣрностью.

Создавъ массу связей и знакомствъ въ высокыхъ и правящихъ сферахъ того времени (Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ, гр. С. Ю. Витте, К. П. Побѣдоносцевъ и многіе другіе), покойный сумѣлъ использовать всѣ эти связи въ интересахъ родного старообрядчества. Какъ домой, входилъ онъ въ пріемныя министерствъ, а къ К. П. Побѣдоносцеву даже безъ доклада. Покойный въ 1894 году былъ, въ качествѣ почетнаго гостя, на царской свадьбѣ, а также на свадьбѣ Великой Княжны Ксеніи Александровны и Великаго Князя Александра Михайловича. И несмотря на все это онъ оставался мужикомъ, въ лучшемъ смыслѣ

этого слова, помнилъ его нужды, заботился о немъ. Когда прочіе старообрядцы не смѣли и думать о старообрядческихъ школахъ, покойный добился разрѣшенія въ 1889 году построить начальную школу для старообрядцевъ на своей родинѣ—въ деревнѣ Поповой, Контауровской вол., Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Въ этой школѣ, рассчитанной на 200 мальчиковъ и переданной затѣмъ на особыхъ условіяхъ въ министерство народнаго просвѣщенія, отведено большое мѣсто церковно-славянскому чтенію и крюковому пѣнію, и за все время школа выпустила около 1000 человѣкъ учениковъ. Школа обезпечена на вѣчное время капиталомъ въ 50,000 рублей. Для нея выстроено большое трехъэтажное каменное зданіе съ квартирами для учащихся. А такъ какъ ученики поступаютъ изъ всѣхъ сосѣднихъ уѣздовъ и даже изъ другихъ мѣстъ Россіи, то для нихъ выстроено большое, тоже трехъэтажное каменное, зданіе общежитія на 200 человѣкъ, гдѣ они всѣ содержатся на средства Н. А. Бугрова. Тамъ же выстроены большой каменный старообрядческій храмъ, обнесенный массивной каменной оградой, и при немъ домъ для священниковъ. Все это стоило покойному почти милліонъ рублей.

Въ двухъ верстахъ отъ дер. Поповой, въ дер. Филипповской покойный создалъ огромную каменную женскую богадѣльню для старообрядцевъ, обезпечивъ ее капиталомъ на содержаніе въ 80,000 рублей, а такъ какъ капиталъ при жизни Н. А. не трогали, то онъ теперь значительно выросъ, перейдя за 100 тысячъ рублей. Въ трехъ верстахъ отъ дер. Поповой, на мѣстѣ прежняго скита, при Малиновскомъ кладбищѣ, былъ постепенно выстроенъ цѣлый богадѣленный поселокъ и обнесенъ высокой каменной оградой, а послѣ 1905 года тамъ учрежденъ мужской старообрядческій монастырь, съ братіей до 50 человѣкъ, и построенъ храмъ во имя св. кн. Владиміра, еще не отдѣланный окончательно.

Кромѣ этого покойнымъ создана старообрядческая богадѣльня въ с. Городцѣ, въ 70 верстахъ выше Н.-Новгорода по Волгѣ, прежнемъ центрѣ верхневолжскаго старообрядчества „по бѣгствующему священству“. Тамъ же, послѣ уничтоженія пожаромъ старой „екатерининской, указной“ часовни, былъ созданъ покойнымъ Н. А. на свои средства богатый храмъ.

Имъ же построена богадѣльня въ Москвѣ на старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ. Имъ же построенъ старообрядческій храмъ въ Ессентукахъ на Кавказѣ, куда онъ за послѣдніе годы ѣздилъ съ цѣлью лѣченія. Я не говорю уже объ его помощи на построеніе старообрядческихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ деньгами, лѣсомъ и матеріалами, каковая оказана имъ во многихъ мѣстахъ Поволжья и Россіи старообрядцамъ безъ различія согласій.

Въ самомъ Н.-Новгородѣ по ходатайству покойнаго, совмѣстно съ Блиновыми и Курбатовымъ, отведенъ городомъ большой участокъ земли подъ старообрядческое кладбище, которое обнесено каменной оградой, застроено богадѣленными постройками, приведено въ благоустроенный порядокъ (водо-

проводъ, оранжерея и т. д.) А послѣ 1905 года на могилѣ родителя Н. А. Бугрова выстроенъ старообрядческій храмъ.

Въ его домовой моленной собрано много цѣнныхъ древнихъ иконъ и книгъ, главнымъ образомъ изъ разоренныхъ при Николаѣ I семеновскихъ и керженскихъ скитовъ.

Но Н. А. хотѣлъ воздвигнуть себѣ памятникъ прочный. Онъ не только создалъ всѣ эти старообрядческія благотворительныя учрежденія, но и постарался обезпечить ихъ существованіе. Для этой цѣли онъ еще до свободы добился Высочайшаго утвержденія устава вышеупомянутаго „Т-ва паровыхъ механическихъ мельницъ Н. А. Бугрова въ Н.-Новгородѣ“ съ основнымъ капиталомъ въ 3,000,000 рублей, по которому 30% изъ прибыли должно итти на поддержаніе созданныхъ Н. А. старообрядческихъ учреждений, на помощь бѣднымъ погорѣльцамъ и на пенсіи и пособія служащимъ т-ва, потерявшимъ на службѣ у него трудоспособность. Въ случаѣ же ликвидаціи дѣлъ, т-во обязано прежде всего выдѣлить на вѣчное обезпеченіе названныхъ учреждений 1,000,000 рублей. И хотя фактически мукомольное дѣло Н. А. Бугрова и послѣ этого оставалось его личнымъ дѣломъ (онъ оставилъ за собою 260 паевъ изъ 300), но созданіе такого т-ва онъ считалъ необходимымъ для обезпеченія созданныхъ имъ учреждений послѣ его смерти.

Перечислить все, что сдѣлано почившимъ въ дѣлѣ благотворенія,—невозможно. Лица, близкія къ нему передавали, что за 25 лѣтъ имъ было употреблено на дѣла благотворенія 8—9 милліоновъ рублей.

Но и помимо денежной помощи, смерть Н. А.—огромная, непоправимая потеря для старообрядцевъ, особенно для пріемлющихъ священство отъ господствующей цркви, для которыхъ еще важнѣе моральное значеніе личности покойнаго. Онъ являлся какъ бы собирателемъ этого согласія старообрядчества, вокругъ него оно объединялось. Онъ же былъ ихъ защитникомъ въ то безправное время, когда старообрядческія моленные существовали только нелегально. Онъ добился у Побѣдоносцева, чтобы „бѣгствующихъ“ священниковъ не тревожили. Всѣ ходатайства этихъ старообрядцевъ проводилъ Н. А. Бугровъ.

При его поддержкѣ и организаціонномъ участіи учреждена и подъ его предсѣдательствомъ состояла община старообрядцевъ этого согласія въ Н.-Новгородѣ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Москвѣ—Никольско-рогожская, которой онъ былъ почетнымъ предсѣдателемъ. Онъ основалъ и поддерживалъ „всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви“. Онъ былъ только „почетнымъ предсѣдателемъ“ этихъ съѣздовъ, а на дѣлѣ—объединяющимъ центромъ этого согласія, душою мечты о пріобрѣтеніи своего епископа, съ которою, пожалуй, съ его смертью придется разстаться, такъ какъ и единству этого согласія можетъ теперь угрожать большая опасность: другого столь же авторитетнаго лица, могущаго занять опустѣвшій постъ руководителя,—не видно.

Въ лицѣ покойнаго и всѣ старообрядцы, безъ различія согласій, всегда видѣли горячаго защитника и поборника ихъ нуждъ и интересовъ.

Н. А. имѣлъ непреклонное намѣреніе переселить на Кавказъ старообрядцевъ этого согласія, проживающихъ въ Турціи, но смерть не дала возможности осуществить это желаніе. Вообще же на дѣло переселенія имъ были принесены крупныя жертвы.

Благодаря своимъ связямъ въ Петербургѣ, покойному удавалось не разъ отклонять готовившіяся обрушиться на старообрядцевъ неприятели, и общія, и частныя на мѣстахъ.

Въ бытность нижегородскимъ губернаторомъ покойнаго ген.-майора Н. М. Баранова, съ которымъ Н. А. Бугровъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, старообрядцамъ этой губерніи жилось вольготнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Во многихъ мѣстахъ на молитвенныхъ домахъ были поставлены кресты, и повѣшены „била“ вмѣсто колоколовъ, о чемъ въ другихъ мѣстахъ въ то время и думать не смѣли. Какъ это дѣлалось, показываетъ слѣдующій характерный случай: въ дер. Остаповѣ, Балахнинскаго уѣзда, водрузили ночью тайно, крестъ на моленной. Увидѣлъ его становой приставъ, прискакалъ и приказываетъ снять. Вышелъ мужичокъ простоватый, но смѣлый и говоритъ: „Али, баринъ, тебѣ крестъ помѣшалъ? Колесомъ, чай, не задѣнешь?“ Становой кричитъ, чтобы онъ не смѣлъ такъ разговаривать, а влѣзь и спилиць крестъ, иначе онъ его арестуетъ. „Что же, отвѣчаетъ, арестуйте, но мы снимать крестъ не будемъ. А коли онъ вамъ мѣшаетъ, пользайте и снимайте сами“. Бился-бился становой, плюнулъ, обозвалъ дураками и, составивъ протоколъ, уѣхалъ. Такъ дѣло и кончилось ничѣмъ, благодаря заступничеству Н. А.

Или, однажды, въ дер. Кондратьевѣ близъ г. Семенова, исправникъ, не „угобженный“ своевременно, запечаталъ моленную. Старикъ-священникъ (бѣлокриницкій), бѣдный крестьянинъ, пріѣхалъ къ Н. А. Бугрову искать заступничества. Покойный привезъ его къ губернатору и говоритъ: „Ваше превосходительство, разрѣшите вотъ этому богатому старику сборъ пожертвованій на бѣдное семейство семеновскаго исправника“. Конечно, узнавъ, въ чемъ дѣло, губернаторъ по телеграфу взяточника уволилъ, а моленную „распечатали“.

Примѣровъ такого заступничества можно привести множество.

И вотъ не стало этой стихійно-крупной фигуры, такой же широкой и могучей, какъ и Волга, вскормившая этого богатыря. Умеръ геніальный самородокъ, сумѣвшій своимъ умомъ, природной смѣткой и большимъ жизненнымъ опытомъ составить громадное состояніе, которое онъ расходовалъ на дѣла благотворительныя и общественныя. Умеръ сдѣлавшій массу добра своеобразный, огромный, типичный, стараго закала, самобытный русскій человѣкъ, оставившій по себѣ на Волгѣ незабвенную память. И смерть этого щедрого благотворителя, заступника и руководителя произвела очень сильное впечатлѣніе, искренно всѣхъ опечаливъ, особенно старообрядцевъ и особенно одновѣрцевъ покойнаго. Это выпукло подчеркнула вся печать за исключеніемъ правой, которая замолчала и самый фактъ кончины Н. А.

Бугрова. Впрочемъ, нашлась въ Москвѣ одна газета, которая, забывъ мудрое латинское изреченіе: „о мертвыхъ—хорошее или ничего“, стала искать темныя пятна въ жизни покойнаго, да и то ихъ сочинила. Но кто же безгрѣшенъ изъ обитателей земной юдоли, если даже проживетъ день одинъ? И кто смѣетъ указывать грѣхи покойныхъ, уже представшихъ предъ престоломъ Единого Праведнаго Судіи всѣхъ? Будемъ же помнить и рассказывать въ назиданіе другимъ про добро и любовь покойныхъ, а за грѣхи, за темныя дѣянія Спасителя смиренно умолять.

Состояніе покойнаго опредѣляютъ суммой около 10 милліоновъ рублей. Завѣщалъ онъ его, главнымъ образомъ, сестрѣ своей З. А. Бугровой и товариществу. Первой, т.-е. З. А., онъ завѣщалъ все свое имущество благопріобрѣтенное, къ каковому относятся дома въ Нижнемъ-Новгородѣ, стоимостью болѣе 500,000 рублей, и Рюминская лѣсная дача, стоимость которой опредѣляется въ милліонъ рублей. Свои личные паи образованнаго имъ товарищества, каковыхъ у него числилось 260 изъ 300, онъ передалъ въ собственность того же товарищества, распредѣливъ ихъ между тремя пайщиками (З. А. Бугровой—сестра, А. Н. Беспаловой—племянница и О. В. Асоновымъ—главноуправляющій, ближайшій сотрудникъ покойнаго). При этомъ значительная доля дивиденда на эти паи опредѣлена покойнымъ на дѣла благотворенія. Къ паевому товариществу поступаютъ всѣ мельницы, пароходы, непаровой флотъ, склады, товары и проч. Мѣстной старообрядческой общинѣ онъ завѣщалъ 1000 кв. сажень мѣста на углу Алексѣевской ул. и Грузинскаго переулка, этой же общинѣ завѣщанъ и каменный домъ на этомъ мѣстѣ, въ центрѣ города.

Относительно родственниковъ и близкихъ покойнымъ сдѣланы личныя распоряженія. Грандіозныя похороны Н. А. Бугрова состоялись во вторникъ, 19 апрѣля.

Завѣтная мечта покойнаго—быть схороненнымъ на своей родинѣ, гдѣ онъ провелъ все дѣтство и юность, а именно—рядомъ съ своей матерью, на кладбищѣ Малиновскаго монастыря, за Волгой, 25 верстъ отъ Нижняго-Новгорода, при храмѣ во имя св. кн. Владиміра, только что построенномъ, пока не осуществилась: храмъ еще не отдѣланъ и не освященъ. Похороненъ Николай Александровичъ въ Н.-Новгородѣ, на старообрядческомъ „бугровскомъ“ кладбищѣ при храмѣ, рядомъ съ своимъ отцомъ и сестрою Е. А. Блиновой.

Вѣчная память этому выдающемуся старообрядцу-благотворителю!

Вл. Макаровъ.